

УДК 34.096

***ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО
ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ***

Федорова В.А.

Студент,

НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Шумилина О.С.

доцент, научный руководитель

НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Аннотация: Статья направлена на исследование особенностей квалификации легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. В научной статье анализируются объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, а также практика квалификации, ошибки, допускаемые в судебной практике при привлечении к уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ.

Ключевые слова: легализация, отмывание доходов, отмывание имущества, имущество, полученное преступным путем, уголовная ответственность, уголовное право.

***LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY AND OTHER
PROPERTY OBTAINED BY CRIMINAL METHODS***

Fedorova V.A.

student,

NRU "BelsU",

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Belgorod, Russia

Shumilina O.S.

Associate Professor, scientific supervisor

NRU "BelSU",

Belgorod, Russia

Abstract: This article examines the specifics of qualifying the legalization (laundering) of money and other property obtained through criminal means. This research article analyzes the objective elements of the crime under Part 1 of Article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the practice of qualifying it and the errors made in judicial practice when prosecuting individuals under Article 174 of the Criminal Code.

Keywords: legalization, money laundering, property laundering, property obtained through criminal means, criminal liability, criminal law.

Появление в уголовном законе России ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, является проявлением солидарности российского государства в необходимости оказания противодействия деяниям, связанным с приданием правомерности получения денежных средств и иного имущества за совершение уголовно-наказуемых деяний, в том числе на трансграничном уровне. Общественная опасность и вредность рассматриваемого деяния заключается в том, что виновные лица стремятся создать видимость владения, пользования распоряжения имуществом, которое заведомо для виновного было получено преступным путем, на законных основаниях. Указанное деяние обеспечивает возможность скрыть реальный механизм появления такого имущества у виновного лица.

Согласно ч. 1 ст. 174 УК РФ: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [1]. Диспозиция комментируемой нормы предусматривает, что объективную сторону легализации (отмывания) составляют такие действия как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

Под операциями и сделками в контексте рассматриваемой правовой нормы понимаются любые операции с наличными и безналичными денежными средствами, в том числе совершенные под видом гражданско-правовых сделок, направленных на приобретение или отчуждение имущества. Как отмечается в доктрине, «в практической деятельности проблемы при квалификации может вызвать совершаемая с использованием подобных денежных средств деятельность, направленная на благотворительность или близкая к благотворительности. Например, по статьям 174 или 174.1 УК РФ возможно квалифицировать направление денежных средств детским домам или домам престарелых, постройка лечебниц для малообеспеченных слоев населения, перечисление денежных средств различным благотворительным фондам, постройка церквей и т.п.» [2, с. 201].

Однако ключевое значение таких действий в рамках легализации доходов и имущества состоит в том, чтобы замаскировать реальный источник (механизм) возникновения (получения) доходов или имущества – преступный путь. В случае несовершения легализации доходов или иного имущества, полученных преступным путем, к виновному лицу могут возникнуть вопросы относительно источника получения того или иного дохода или имущества. Получение дохода или имущества из источников, не

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМЭ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

связанных с преступной деятельностью, не может образовывать признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации также содержится уточнение относительно источника возникновения предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ: «Обратить внимание судов на то, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте» [3].

Обязательным элементом объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, является цель, состоящая в придании правомерности владения, пользования или распоряжения имуществу или иных доходов, являющихся предметом иных уголовно-наказуемых деяний. Следовательно, легализация (отмывание) доходов квалифицируется как единство действий по совершению операций, направленных на придание правомерности имуществу, полученного преступным путем.

Однако по мнению некоторых авторов наличие специальной цели затрудняет практику применения рассматриваемой нормы об ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем: «Субъект должен стремиться именно к тому, чтобы замаскировать криминальное происхождение активов, сделав их использование внешне законным. При отсутствии основополагающей цели привлечение к уголовной ответственности становится невозможным, и состав преступления по УК РФ утрачивает силу. Таким образом, в сфере уголовного законодательства возникает необходимость устранить из части 1 статьи 174.1 УК РФ

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

формулировку о целевой направленности данного преступления, что представляется обоснованным решением. Такое предложение обусловлено тем, что правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации деяний по статье 174.1 УК РФ» [4, с. 45].

Также следует обратить внимание на то, что в ч. 1 ст. 174 УК РФ не предусматривается размер легализованного имущества, а первое упоминание появляется только в ч. 2 ст. 174 УК РФ, где предусмотрена ответственность за совершение деяния в крупном размере. Из чего следует, что легализация имущества на сумму, меньше, чем это установлено для крупного размера, то есть на сумму, не превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, охватывается ч. 1 ст. 174 УК РФ.

Изучение российской судебной практики подтверждает, что суды первой инстанции достаточно часто допускают ошибки при квалификации деяния по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, ошибочно полагая, что любые неправомерные действия с имуществом или денежными средствами автоматически являются основанием для квалификации как легализации (отмывания). Так, например, в Постановлении Ростовского областного суда Ростовской области от 6 декабря 2017 г. по делу № 44У-267/2017 4У-3028/2017 было отражено, что судом первой инстанции неправильно были квалифицированы деяния виновного лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 200.1 и 174 УК РФ, приговор был основан на неправильном применении уголовного закона. По ст. 200.1 УК РФ квалифицируется незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере. Деяние выражается в нарушении правил перемещения денежных средств через таможенную границу ЕАЭС. Однако суд первой инстанции, неверно квалифицируя деяния виновного лица по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 200.1 и 174 УК РФ, не учел, что при

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

квалификации по ст. 174 УК РФ должно быть установлено, что легализуемые средства были приобретены преступным путем. В рамках контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов квалифицируются только деяние, связанное с фактом незаконного перемещения денежных средств, что само по себе не означает, что имеющиеся у виновного лица денежные средства до пересечения границы были приобретены преступным путём [5].

Таким образом, практика квалификации по признакам состава преступления, предусмотренное ст. 174 УК РФ, должна строиться, во-первых, с учетом того, что легализация имущества может выражаться в совершении различных сделок и операций; во-вторых, в рамках незаконной легализации имущества принципиальное значение имеет, что легализованное имущество было добыто преступным путем; в-третьих, наличие специальной цели в диспозиции ч. 1 ст. 174 УК РФ обязывает правоприменителя в каждом конкретном случае устанавливать, что целью виновного лица была маскировка преступно полученного дохода путем совершения операций или действий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (08.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Крюков А.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ // Юридическая наука. 2023. № 9. С. 201-204.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

4. Лубенцева К.А., Яковлева Е.О., Иванов П.И. К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 1. С. 38-48.

5. Постановлении Ростовского областного суда Ростовской области от 6 декабря 2017 г. по делу № 44У-267/2017 4У-3028/2017. URL: <https://clck.su/PDwZv> (дата обращения: 07.04.2026).